

На правах рукописи

КАРТАВЦЕВА ЮЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

Лингвоаксиологические особенности современного молодежного сленга в интернет-дискурсе

5.9.8. – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Научный руководитель: **Хачмафова Зайнета Руслановна,**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Галичкина Елена Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии,
лингводидактики и перевода ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный университет
имени В. Н. Татищева»;

Катермина Вероника Викторовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры английской филологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет».

Ведущая организация: **ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск)**

Защита состоится «27» ноября 2026 г. в 10.00 на заседании
диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика
Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А.
Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу:
385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, д.260, а также на сайте
университета: <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/8244/>

Автореферат разослан «__»_____2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В русле антропоцентрической парадигмы современной лингвистики сформировалось лингвоаксиологическое направление, сосредоточенное на ценностных доминантах языка. По словам В.И. Карасика, «исследование ценностных доминант в языке представляется важной задачей для лингвистики, поскольку это позволяет понять принципы языкового освоения мира человеком» [Карасик, 2024: 185]. Изучение лингвоаксиологических особенностей молодежного сленга в интернет-дискурсе позволяет описать ценностные смыслы, закрепленные в семантике и коннотациях сленговых единиц, и тем самым отвечает исследовательским установкам современной науки о языке.

Степень разработанности проблемы. Высокая динамичность молодежного сленга, функционирующего в пространстве интернет-дискурса, обуславливает устойчивый интерес исследователей к данному феномену и необходимость его системного научного осмысления. В рамках социолингвистического подхода рассматриваются вопросы детерминации и дифференциации понятия «молодежный сленг» от смежных явлений [Береговская, 1996]; анализируется социальная природа молодежного сленга как инструмента групповой идентификации и оппозиции по отношению к нормам «взрослого» общества [Арустамова, 2006; Косякова, 2017]; осуществляется систематизация типов и функций сленга в русском языке [Чжан Вэй, 2024]. Исследования лингвопрагматических особенностей молодежного сленга, динамических процессов в сфере сленга и способов их лексикографической фиксации, специфики словообразования в интернет-дискурсе, моделей семантической деривации, а также языковой динамики в молодежной лексике [Зоркина, 2020; Дмитриева, 2024; Капер, Мирошниченко, 2022; Жираковская, 2025; Кунгурова, Асадчая, 2026 и др.] свидетельствуют об устойчивом исследовательском интересе к механизмам сленгообразования и их роли в функционировании молодежной лексики. В последние десятилетия особое внимание уделяется проблемам изучения функционирования молодежного сленга в интернет-дискурсе. Исследуются особенности его бытования в интернет-пространстве [Карпов, 2017; Воронцова, 2017], репрезентация сленга как инструмента номинации новых цифровых реалий [Юрова, 2020]. Ряд работ посвящен сленгу в конкретных сегментах русскоязычного интернет-дискурса, таких как сленг спортивных болельщиков [Трегубова и др., 2023] или уличные субкультуры [Скуридина, Новиков, 2026], что подтверждает значимость интернет-дискурса как основного пространства бытования сленга.

В современной лингвистике в русле антропоцентрической парадигмы сформировалось самостоятельное направление – лингвоаксиология, предметом которой выступает ценностно-оценочная составляющая языка и дискурса. В рамках данного подхода язык рассматривается как способ фиксации, трансляции и конструирования ценностных смыслов; анализируются оценочные значения, ценностные доминанты, репрезентированные в лексике, фразеологии и дискурсивных практиках [Вольф, 2002; Карасик, 2015; Катермина, 2021; Марьянчик, 2005, 2013; Павлов, 2013; Старостина, 2022, 2024 и др.].

Применительно к сленгу лингвоаксиологический аспект также начинает привлекать внимание исследователей. Исследование молодежных сленговых урбанизмов подтверждает высокий лингвоаксиологический потенциал данного пласта лексики [Васильева, Никитина, Рогалева, 2024]. Отдельным перспективным направлением становится изучение сленга как инструмента реконструкции ценностной картины мира конкретных социальных групп [Хэ Яньли, Елистратов, 2025]. Вместе с тем оценочный потенциал молодежных сленгизмов в интернете, хотя и отмечается в отдельных работах [Абайдельданова, Тирадо, 2024], до сих пор не получил системного лингвоаксиологического описания.

Несмотря на многоаспектность существующих исследований, вопросы системной взаимосвязи формальных механизмов образования молодежного сленга и его аксиологического содержания в интернет-дискурсе остаются недостаточно разработанными.

Актуальность исследования обусловлена научным интересом к исследованию молодежного сленга как одной из наиболее динамичных подсистем национального языка, в которой непосредственно отражаются ценностные приоритеты, поведенческие модели и оценочные реакции молодого поколения на социальные, культурные и технологические изменения. Лингвоаксиологический подход к изучению молодежного сленга позволяет понять динамику ценностной картины мира современной молодежи, что представляется значимым для прогнозирования социокультурных изменений в языке, поскольку именно в сленговой номинации находят выражение новые ценностные ориентации и оценочные установки молодежной среды.

Интернет-дискурс выступает доминирующей коммуникативной средой бытования и обновления молодежного сленга, в котором интенсифицируются процессы словотворчества и формируются новые механизмы номинации и оценки. Это обуславливает потребность в специальном изучении молодежного сленга именно в данном коммуникативном контексте, поскольку цифровая коммуникация не только обеспечивает быстрое распространение сленговых единиц, но и усиливает их аксиологическую нагруженность.

Таким образом, актуальность работы определяется как экстралингвистическими факторами, так и собственно лингвистической потребностью в системном описании лингвоаксиологических особенностей молодежного сленга, формирующихся в цифровом коммуникативном пространстве, что определяет теоретическую и прикладную значимость данного исследования.

Объектом диссертации является молодежный сленг в русскоязычном интернет-дискурсе.

Предметом исследования являются лингвоаксиологические особенности современного молодежного сленга в интернет-дискурсе, рассматриваемые в единстве его формально-лингвистических характеристик и ценностного содержания.

Материалом исследования послужила молодежная сленговая лексика, функционирующая в социальной сети «ВКонтакте» и кроссплатформенном мессенджере «Telegram» в период за 2016-2026. Были использованы данные следующих словарей: «Словарь перемен 2015-2016», «Толковый словарь русского молодежного сленга», «Словарь молодежного сленга», «Милфы, скуфы, краши. Самый полный словарь молодежного русского сленга» (2016-2026). Объем картотеки составил 1615 сленговых лексических единиц на русском языке.

Цель диссертации заключается в выявлении и описании лингвоаксиологических особенностей современного молодежного сленга в интернет-дискурсе.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1) определить теоретико-методологические основы исследования молодежного сленга в рамках социолингвистического и лингвоаксиологического подходов;

2) уточнить понятие «молодежный сленг» и разграничить его от смежных явлений;

3) выявить и систематизировать продуктивные деривационные модели сленгизмов и определить их роль в формировании оценочной семантики единиц молодежного сленга в интернет-дискурсе;

4) проанализировать механизмы адаптации англоязычных заимствований в молодежном сленге и установить специфику их оценочного потенциала в русскоязычном интернет-дискурсе;

5) обосновать применение кластерного подхода к систематизации молодежной сленговой лексики и построить тематическую кластерную модель сленговой лексики, отражающую ключевые коммуникативные практики молодежи в интернет-дискурсе;

6) выявить и охарактеризовать аксиологические кластеры молодежного сленга в интернет-дискурсе, репрезентирующие иерархию ценностных доминант современной молодежи, и описать их оценочный потенциал.

Для решения поставленных задач использовался комплекс исследовательских **методов**: лингвистическое описание; контекстуальный, дефиниционный и структурно-семантический анализ; деривационный и функциональный анализ; кластерное моделирование. Отбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текстов интернет-дискурса. Количественная обработка данных проводилась с использованием методов описательной статистики (частотный анализ, процентные соотношения).

Положения, выносимые на защиту:

1. Молодежный сленг в интернет-дискурсе представляет собой динамичную открытую лингвосоциальную систему, в которой эмоционально-экспрессивная и оценочная функции доминируют над номинативной, обеспечивая аксиологическую категоризацию действительности и объективацию ценностной картины мира молодежи.

2. Комплекс лингвистических механизмов сленгообразования – семантическая деривация, аффиксация, адаптация англоязычных заимствований – не только обеспечивает пополнение лексического состава молодежного сленга в интернет-дискурсе, но и выступает фактором формирования его аксиологического потенциала. Данные механизмы детерминируют оценочный вектор сленгизмов, обуславливая становление пейоративной или мелиоративной семантики и участвуя в аксиологической категоризации действительности.

3. Кластерный подход к систематизации молодежной сленговой лексики позволяет представить ее в виде тематической кластерной модели, отражающей ключевые коммуникативные практики молодежи в интернет-дискурсе. Выделенные тематические кластеры «Самопрезентация и идентичность», «Эмоционально-оценочные реакции», «Образ жизни», «Игра» и входящие в них субкластеры демонстрируют системную организацию данной лексики, а межкластерные пересечения сленговых единиц свидетельствуют о полифункциональности молодежного сленга и подвижности границ между коммуникативными сферами.

4. Ценностная картина мира современной молодежи, реконструированная на основе анализа молодежного сленга в интернет-дискурсе, иерархически организована и представлена аксиологическими кластерами «Отношения», «Карьера и социальный статус», «Развлечения» и «Здоровье», в которых доминируют ценности межличностных отношений, социальной успешности и гедонизма. Оценочный потенциал сленговых единиц реализуется через аксиологически маркированные коннотации, которые отражают как социальные приоритеты, так и амбивалентность мировосприятия молодежи и свидетельствуют об активном участии сленга в конструировании и трансляции ценностных доминант в цифровой коммуникации.

Теоретическую базу диссертационного исследования составляют фундаментальные положения и концепции ученых в следующих областях лингвистики: *социолингвистики* Э. М. Береговская (1996), В. Д. Бондалетов (1990), В. С. (2010), Д. Коулман (2004), Л. П. Крысин (1989, 2021), А. Т. Липатов (2010), В. М. Мокиенко (2000), Э. Х. Партридж (1954), Р. А. Спирс (1991), Т. Торн (2010), Х. Уэнтворт (1960), Дж. К. Хоттен (1860) и др.); *лингвистической аксиологии* (Ю. Д. Апресян (1995), Н. Д. Арутюнова (1988), Е. М. Вольф (2002), В. И. Карасик (2015), В. В. Катермина (2021), И. Б. Левонтина (2011), В. А. Марьянчик (2005), С. Г. Павлов (2013), И. В. Рец (2014), Е. Ф. Серебренникова (2008), А. Д. Шмелев (2008) и др.); *лексикологии и теории словообразования* (Е. А. Земская (2005), Е. С. Кубрякова (1972, 2009), М. Д. Степанова (1984), И. С. Улукханов (2012), Н. М. Шанский (2019) и др.); *интернет-дискурса* (Н. А. Ахренова (2016, 2022), Е. Н. Галичкина (2021), Е. И. Горошко (2007), Е. А. Ивлиева (2025), Л. Ф. Компанцева (2008), А. Л. Латипова (2018), И. А. Ушанова (2015), А. А. Финогеева (2021), Е. С. Юртаева (2016) и др.). Также были использованы научные идеи в рамках *проблемы кластерного подхода к анализу и классификации языковых единиц* (В. Ю. Апресян (2011), Л. Ю. Буянова (2023), Д. И. Новоселецкая (2024), Н. Х. Нургалиева (2013), А. Т. Хроленко (1995) и др.)

Научная новизна проведенного исследования определяется тем, что в нем впервые:

1) выявлены и описаны лингвистические механизмы формирования молодежного сленга в интернет-дискурсе и установлена их роль в актуализации оценочной семантики сленговых единиц, обеспечивающей реализацию прагматических установок цифровой коммуникации;

2) разработана и апробирована методика кластерного моделирования молодежной сленговой лексики, включающая тематическую и аксиологическую кластеризацию, что позволило представить материал как систему тематических кластеров, отражающих ключевые коммуникативные практики молодежи, и аксиологических кластеров, репрезентирующих ценностные доминанты и их оценочный потенциал в интернет-дискурсе;

3) обоснована системная взаимосвязь между лингвистическими механизмами сленгообразования и аксиологическим содержанием молодежного сленга, что позволяет рассматривать его как способ лингвоаксиологической категоризации действительности и конструирования ценностной картины мира в цифровой коммуникативной среде;

4) установлена корреляция между типом оценочной семантики молодежных сленгизмов и их коммуникативной функцией, а также выявлены связи между кластерами, свидетельствующие о многомерности семантики сленговых единиц и подвижности границ между ними.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование развивает научные идеи лингвистической аксиологии, социолингвистики и теории номинации. Предложен научный подход к реконструкции ценностных доминант языковой картины мира молодежи на основе кластерного моделирования сленговой лексики в интернет-дискурсе, что расширяет инструментарий лингвоаксиологического анализа и открывает перспективы для системного изучения других социолектов.

Уточнено представление о молодежном сленге как о целостной, динамичной лингвосоциальной системе, функционирующей в цифровой коммуникации. Установлено, что деривационные механизмы и процессы адаптации заимствований не только пополняют лексический состав молодежного сленга, но и детерминируют оценочную семантику сленгизмов, что раскрывает аксиологическую значимость формальных средств сленгообразования и вносит вклад в теорию номинации.

Полученные данные о механизмах лингвистической адаптации англоязычных заимствований в русскоязычном интернет-дискурсе углубляют понимание процессов языковой интерференции и ассимиляции в цифровой коммуникативной среде.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования результатов данного исследования в преподавании вузовских курсов социолингвистики, лингвоаксиологии, теории номинации, лексикологии, стилистики, семантики и прагматики. Материалы и выводы исследования могут найти применение в лексикографической практике при составлении словарей

современного молодежного сленга, а также в процессе подготовки научно-исследовательских работ обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования были представлены на научных конференциях разного уровня: на IX Международной научно-практической очно-заочной конференции «Филологические и социокультурные вопросы науки и образования» (Краснодар, 2024); на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных исследований» (Краснодар, 2024); на Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики» (Уфа, 2025); на Международной научно-практической конференции «Синтез науки и образования как инструмент решения глобальных проблем современности» (Уфа, 2025); на Всероссийской научно-практической студенческой конференции на иностранных языках с международным участием «Инновационные стратегии профессиональной коммуникации: вызовы современности» (Ростов-на-Дону, 2025); на Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы гуманитарных исследований» (Краснодар, 2025); на II Международной научно-практической конференции «Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития» (Казань, 2025); на Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения – XV: Научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки» (Астана, 2026); на X Международном симпозиуме «Русский язык в поликультурном мире» (Симферополь, 2026).

Основные положения и результаты исследования изложены в 19 публикациях, в том числе в 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Структура диссертации определена логикой исследования и последовательностью решения поставленных в ней задач. Работа состоит из введения, трех глав, (каждая из которых разделена на параграфы), заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** указывается степень разработанности проблемы, обосновываются актуальность и новизна исследования; определяются объект и предмет диссертационного исследования; формулируются цель и задачи научной работы; конкретизируются положения, выносимые на защиту; определяется совокупность применяемых методов, раскрывается теоретическая база исследования. Здесь же аргументируются теоретическая значимость и практическая ценность диссертации, а также представляется информация об апробации исследования.

В первой главе **«Теоретические основания исследования молодежного сленга в современной лингвистической науке»** изложены теоретические основы изучения молодежного сленга. Анализируются основные подходы к определению сленга, сложившиеся в отечественной и зарубежной лингвистике; уточняется содержание понятия «молодежный сленг» и проводится разграничение молодежного сленга и смежных языковых явлений. Обосновывается лингвоаксиологический подход к анализу молодежного сленга; представлена характеристика интернет-дискурса как коммуникативного пространства его функционирования.

В параграфе 1.1 **«Основные подходы к исследованию сленга в отечественной и зарубежной лингвистике»** представлен обзор теоретических подходов к изучению сленга. В зарубежной лингвистике сленг интерпретируется как лексическая подсистема, оппозиционная литературной норме [Spears, 1991], механизм социальной самоидентификации [Eble, 2012] и способ реализации когнитивно-прагматического потенциала языка [Partridge, 1970]. Отечественная традиция характеризуется эволюцией от структурно-семантического описания сленга как «нелитературного» пласта [Арнольд, 1990; Хомяков, 2009; Гальперин, 2015] к его изучению через призму антропоцентрического и социолингвистического подходов. В современных исследованиях сленг рассматривается как автономная система, органично интегрированная в язык. К его функциям относят самопрезентацию, социальную адаптацию и выражение субъективного отношения [Карпов, 2016; Титаренко, 2022]. Особый акцент делается на молодежном сленге как способе трансляции мировоззрения и средстве межкультурного взаимодействия [Ухова, 2017; Дуко, 2017]. В ряде работ сленг трактуется как «маркер современности», фиксирующий актуальные социокультурные изменения [Зоркина, 2021; Майер, 2021]. Таким образом, сленг рассматривается как социальный феномен, совмещающий функции внутригруппового кода и средства коммуникации.

Параграф 1.2 **«Понятие «молодежный сленг» и проблема его дифференциации в социолингвистических исследованиях»** посвящен критическому осмыслению подходов к определению молодежного сленга. В социолингвистическом аспекте сленг интерпретируется как социолект – специфическая языковая система, характерная для группы, сплоченной общими ценностями и возрастными параметрами [Савельев, 2018]. Опираясь на законодательно закрепленные границы молодежного возраста (14–35 лет, ФЗ № 489), исследователи подчеркивают роль сленга как инструмента самовыражения и отражения жизненного уклада [Анохина, 2017]. Сленг выступает маркером групповой идентичности [Петрова, 2020] и индикатором индивидуально-личностных особенностей говорящего [Десяев, 2023]. В научной литературе выделяют широкую трактовку сленга, при которой он понимается как совокупность всех неформальных речевых практик, и узкую, согласно которой сленг представляет собой актуальный лексический пласт [Чжан, 2024]. К фундаментальным свойствам сленга относят его функциональную нагрузку, реализуемую в коммуникативной, экспрессивной и идентифицирующей

функциях, и высокую динамику развития, проявляющуюся в заимствованиях и игровом словотворчестве [Трошина, 2020; Бросс, 2022; Glück, 2005]. Современная научная полемика сосредоточена на вопросе о статусе сленга и о том, рассматривается ли он как автономное явление или как производный регистр цифрового пространства [Васильева, 2022].

В параграфе 1.3 «Лингвоаксиологический подход к изучению молодежного сленга» обосновывается значимость аксиологического анализа для исследования молодежной сленговой лексики. Лингвоаксиология рассматривается как междисциплинарная область, изучающая репрезентацию ценностей в языке. Согласно В. И. Карасику, «ценностная картина мира, воплощенная в семантике языковых единиц, выступает в роли объекта лингвоаксиологического исследования», а предметом является «комплекс лексических и фразеологических единиц, на основании содержания которых можно сделать вывод о ценностных приоритетах определенной культурной общности» [Карасик, 2009]. В. В. Катермина подчеркивает, что изучение ценностных ориентиров носителей языка осуществляется посредством анализа языковых средств, «присутствующих во всех языках и на всех языковых уровнях» и выражающих оценочное отношение к действительности [Катермина, 2022: 2]. Молодежный сленг в этом контексте представляет особый интерес, поскольку изучение молодежного сленга в рамках лингвоаксиологии позволяет реконструировать ценностные доминанты современной молодежи. Способность выражать оценку в ответ на какую-либо ситуацию или действие – главное назначение молодежного сленга, поскольку он является оценочным вариантом разговорной речи [Абайдельданова, 2024]. Сленг, благодаря метафоричности и антропоцентричности, становится инструментом выражения субъективной позиции [Абайдельданова, 2024; Ухова, 2017].

В параграфе 1.4 «Интернет как коммуникативное пространство функционирования современного молодежного сленга» интернет-дискурс рассматривается как основная среда бытования и функционирования молодежного сленга. Уточняется содержание понятий «дискурс» и «коммуникация»; дискурс трактуется как связный текст, погруженный в ситуацию общения [Арутюнова, 1990; Карасик, 2015], и одновременно как динамический процесс речевой деятельности, результатом которого является текст [Кубрякова, 2004; Буянова, 2013]. Отмечается, что интернет-дискурс является «зонтичным термином», обозначающим совокупность всех видов дискурса в особой коммуникативной среде, и характеризуется полифункциональностью и многожанровостью [Ахренова, 2018; Галичкина, 2021]. Согласно Е. Н. Галичкиной, интернет-дискурс представляет собой мультижанровую функциональную версию публичной речи монологического и диалогического характера, возникшую в процессе межличностной сетевой коммуникации [Галичкина, 2021]. Подчеркивается, что цифровая среда, отличающаяся ослаблением нормативных ограничений, анонимностью, гипертекстуальностью, экспрессивностью и краткостью, создает оптимальные

условия для функционирования сленговых единиц и ускоряет процессы заимствования и словотворчества.

В Главе 2 «Лингвистические механизмы формирования молодежного сленга в русскоязычном интернет-дискурсе» рассматриваются механизмы сленгообразования в русскоязычном интернет-дискурсе; выявляются и систематизируются продуктивные деривационные модели сленгизмов, определяется их роль в формировании оценочной семантики единиц молодежного сленга. Анализируются особенности адаптации англоязычных заимствований в молодежном сленге и устанавливается специфика их оценочного потенциала в русскоязычном интернет-дискурсе.

В параграфе 2.1 «Деривационные особенности молодежного сленга в русскоязычном интернет-дискурсе» анализируются деривационные механизмы молодежного сленга, при этом словообразование рассматривается как процесс формирования новых смыслов, отражающих культурные и ценностные изменения.

Метафоризация выступает ведущим способом образования новых единиц в молодежном сленге. Она позволяет передавать ценностные установки и эмоциональное отношение к действительности как в повседневной коммуникации, так и в интернет-общении: «*Что-то меня уже бомбит от «становится страшно за финал». Выиграли одни, вторые, пятые впервые за 365 лет и бла-бла-бла*» [https://t.me/manutd_one/61084]. Данный сленгизм в современном молодежном языке употребляется в значении «меня бесит», «я волнуюсь», «я раздражен».

Заимствование является одним из основных способов словообразования, поскольку представляет собой процесс вхождения англоязычной лексики в русский язык с последующей ее грамматической адаптацией: «*Как сделать так, чтобы твои сториз отмечали «лайками», отвечали на комментарии и переходили на страничку?*» [https://vk.ru/wall-120368120_603] (*сториз* – истории; от англ. «stories»). «*Муд этого понедельника – Эмили Ратаковски для журнала Cap 74024*» [https://vk.com/wall-44759043_717719?ysclid=mktkf2vcbt442138868] (*муд* – атмосфера, настроение; от англ. «mood» – настроение). Заимствование обогащает молодежный сленг и обеспечивает его адаптацию к современным реалиям, а также служит исходным материалом для дальнейшего словообразования.

Аффиксация – второй по частоте способ образования молодежного сленга. Этот продуктивный морфологический способ деривации включает префиксацию, суффиксацию и суффиксально-префиксальный метод. Остановимся подробнее на суффиксации как наиболее продуктивной разновидности аффиксации в интернет-коммуникации.

Суффиксация в молодежном сленге представлена следующими продуктивными формантами: *-инг-* (часто от англ. суф. *-ing* в значении действия либо результата действия: *троллинг, лайкинг, гэтсбинг*); *-ер/-ор* (обозначение лица по роду деятельности: *хайпозор, донатер*); *-ик-* (оттенок пренебрежительности либо фамильярности: *иизик, чатик, банкоматик, налик,*

мазик); -к- (пренебрежительный или уменьшительно-ласкательный оттенок: аватарка, фотка, училка, гифка, домашка); -ов/-овск- (образование прилагательных со значением принадлежности, отношения к чему-либо, родовой соотнесенности: рофловый, кайфовый, люксовый, чилловый, бомбовский, лайфаковский, ништяковский, нормисовский).

Префиксация представляет собой морфологический способ образования новых словоформ путем присоединения к производящему слову префикса, выражающего дополнительный оттенок значения исходной лексемы. Молодежный сленг интернет-коммуникации зачастую осваивает иноязычные языковые единицы, приобретающие в русском языке процессуальное значение посредством присоединения наиболее продуктивных префиксов: за- (достижение предела, многократность действия, чрезмерность действия, завершенность действия: *запостить, закрашиться, задонатить, заспамить, зашипперить, забайтить, заскамить, загуглить, захейтить, зафорсить*); про- (законченность либо тщательность действия, нежелательность результата, предел действия: *прокрастинировать, прогорать, прочекать, прокачать, протупить, прогриндить, прочилить, пропитчить*); рас-/раз- (усиление интенсивности действия, направление действия в разные стороны, воспринять или объяснить что-либо в подробностях: *расфрендить, распетлять, расфидить, расфлудить, растаргетить*); на- (направленность действия на что-либо, доведение действия до предела, чрезмерность действия: *накручивать, навойсить, налутать, накэшишь, натрэпить, нафрилансить, нарэндомить, набрэйнштормить*); по- (начало действия, ограничение действия, многократность, результативность действия: *поайтишишь, потриггерить, поанбоксить, погамать, подушнить, помьютить, потэгать, поюзать*); от- (направленность действия: движение куда-либо, удаление от предмета либо отделение, отказ от чего-либо, доведение действия до нежелательных последствий, полное завершение действия: *отфоловить, отфотошопить, открафтить, отскринить, отвебинарить*); с- (движение с разных сторон в одну точку, движение сверху вниз, удаление, устранение, совместное действие, соединение, предел, результат действия: *скинуть, слить, считерить, сшазамить, сконектиться, смайнить, скроллить*).

Аббревиация представляет процесс словообразования на основании сокращения определенной лексемы или словосочетания (МЧ, ЛП, ЛД, ХЗ, АФК, ИМХО, ОМГ, РОФЛ, БТВ, МИЛФ, ПЖЛ/PLS, НЗЧ, ЧСВ). Например: «*что с чувствами делать??? Я ЛЮБЛЮ ЕГО омг он котенок*» [https://vk.com/wall-186995073_22897]. В данном примере буквенная аббревиация: ОМГ/OMG от англ. «oh my God» – имеет расшифровку «о боже мой», «о Господи» и используется в интернет-коммуникации с целью экономии языковых средств.

Сокращение лексем представляет собой не что иное, как слоговую аббревиацию – процесс сокращения слова до начальных слогов: «*Всегда делать вместе одно и то же – СТРЕМ. Хотеть проводить иногда время одному, без партнёра – НОРМ*» [https://t.me/vikadmitrieva_psiholog/4462]. Результат сокращения в молодежном сленге также может контекстуально реализовать в

речи определенную оценочную тональность, как нейтрально-положительную («норм»), так и негативно-пренебрежительную («стрем», «ваще»).

Конверсия как словообразовательный способ, подразумевающий переход словарных единиц из одной части речи в другую без добавления аффиксальных компонентов (*дизлайкать, зумить, тильтовать, слэзить, тиктокать, токсить, фолловить, окейный/неокейный, олдскульный, хардовый*): «Адекватный олдскульный зритель соответственно отделяет интересное кино именно по олдскульным принципам...» [https://vk.com/wall-162368123_14638]. В данном примере *олдскульный* – прил.: альтернативный современности, основанный на ностальгии, качестве и простоте; от англ. «old school» (старая школа).

Использование конверсии репрезентирует не только коммуникативные и прагматические функции молодежного сленга, но и экспрессивную функцию, которая способствует выделению контекстуального негативно-ироничного оттенка рассмотренных высказываний.

Словосложение: использование словосложения в сленге интернет-коммуникации обуславливается его первостепенной функцией – максимальной сжатости и образности общения (*френдзона, фейспалм, афтепати, овердофига, бабуллинг, фитоняшка, картинкоспам, лайкозависимость*):- «*Лайкозависимость – новая болезнь 21 века. Станет ли зависимость от лайков в одну строчку с алкогольной, наркотической и игровой зависимостью?*» [https://vk.com/wall-7134_396068?ysclid=mks6po35sn23182874]. В данном примере используется сленговая единица *лайкозависимость* – потребность нравиться другим пользователям в социальных сетях; словосложение с добавлением интерфикса -о-: англ. «like» – нравиться и рус. «зависимость».

Эрратив – намеренное искажение слова носителем языка, владеющим литературной нормой, для придания речи особого эффекта выразительности (*капец, красаучег, ничоси, ве4ерино4ка, яжемать, стопэ, ацтой, драутути, аффтар, ваише*): «Не думала, что так реально бывает, но я сама недавно стала «жертвой» *#яжематери*» [https://vk.com/wall-56106344_9420688]. В данном случае сленговая единица *яжемать* – искажение фразы «я же мать» путем слияния всех слов для особого речевого эффекта; негативное обозначение матери, чрезмерно заботящейся о своем ребенке.

Таким образом, деривационные особенности молодежного сленга, функционирующего в интернет-коммуникации, проявляются на двух взаимосвязанных уровнях – семантическом и морфологическом.

В параграфе 2.2 «Особенности адаптации англоязычных заимствований в молодежном сленге русскоязычного интернет-дискурса» рассматривается процесс освоения англоязычных заимствований в молодежном сленге. Основное внимание уделяется механизмам их интеграции в русский язык, включая фонетические, графические и грамматические преобразования.

Одним из ключевых этапов интеграции является фонетическая адаптация, которая заключается в замене звуков, отсутствующих в языке-реципиенте, фонетически или артикуляционно близкими элементами [Раздудуев, 2018]. На

этом уровне было адаптировано 26% исследуемых единиц или 205 сленгизмов. Данный процесс играет существенную роль в развитии молодежного сленга. Например: «**СлоупОк** в мире блогеров... 3 недели прошло с Нового года и наконец-то готов рилс, еще неделю и Лехин день рождения покажу» [https://vk.com/wall114715266_5859] (*slowpoke* [sləʊpəʊk] → *слоупок* [слауп'ок]: английское сочетание букв «slow» передается с дифтонгом [sləʊ] со звуком [w] в конце, для которого в русской фонетике не существует точного эквивалента, поэтому он заменяется близким по звучанию сочетанием букв «оу»; в сочетании «роке» – [рəʊk] последняя буква «е» не произносится, но ее наличие в конце слова позволяет букве «о» отражать долгий дифтонг [əʊ]). «Устал от тупых баб, которые постоянно отправляют смайлик **фейспалма**, даже там, где это не уместно» [https://vk.com/wall-152441742_850811] (*facepalm* [feɪs.pɑːlm] → *фейспалм* [ф'ий'спáлм]: дифтонг [eɪ] передан как «ей». Звук [pɑː] передан как «пал». Это сложное слово, и его заимствование шло не только на слух, но и визуально. Структура «face + palm» легко узнается и побуквенно передается как «фейс + палм»).

Графическая адаптация, представленная трансплантацией, транскрипцией и транслитерацией англицизмов в контексте русского молодежного сленга, включает также воспроизведение буквенного написания заимствованного слова. Молодежный сленг зачастую демонстрирует не только графическую адаптацию англоязычных заимствований, но и их грамматическое освоение, включая формирование парадигм склонения и спряжения. Поэтому лишь 13 % (103 ед.) сленгизмов проходят исключительно графическую адаптацию: «На самом деле, через **липсинк**, в некотором смысле, прошло уже далеко не одно поколение, просто раньше подростки «втихую» от предков имитировали своих поп или рок-кумиров...» [<https://vk.com/@recsquare-guby-v-guby-proshloe-nastoyaschee-i-budushee-lipsinka>] (*липсинк* – транслитерация англ. «lip sinc»: «lip» – губа, «sinc» – синхронно).

Адаптация на грамматическом уровне понимается как подчинение заимствованного слова правилам грамматики заимствующего языка. Англоязычные лексемы приобретают новые аффиксы, соответствуя грамматическим нормам и теряя внешние признаки языка-источника. В силу флективности русского языка данный вид адаптации представляется наиболее продуктивным, составляя 61% (482 ед.) от всех рассматриваемых сленгизмов. В русском языке появляются различные конструкции (без падежей), которые разрушает русские правила управления и согласования: «**Крафт место** – самый большой в России магазин подарков ручной работы!» [<https://vk.com/craftmesto?ysclid=mlw5g6aspk397208690>] (от англ. «craft» – ремесло). Однако зачастую англоязычные заимствования, становясь частью синтаксической конструкции, успешно приспосабливаются ко всем видам подчинительной связи: «А чтобы прочувствовать **летний вайб** максимально, нужно всего лишь несколько шагов» [https://vk.com/wall35056935_25802] (от англ. «vibe» – вибрация, атмосфера, настроение).

Результатом грамматической адаптации сленгизмов также могут являться неаффиксальные дериваты, среди которых аббревиатуры выступают в подавляющем большинстве]: *«То есть человек **афкашит**, если просто оставляет игру открытой, не выходя из нее»* [https://vk.com/wall-122907146_5225] (*афкашит* – находиться далеко от клавиатуры: суффиксация).

В ходе статистического анализа заимствованных из английского языка сленгизмов (790 яз. ед.) установлено процентное соотношение рассматриваемых видов адаптации, позволившее выявить наиболее результативный и распространенный способ языковой ассимиляции усваиваемых лексических единиц, продемонстрированный при помощи диаграммы, где графическая адаптация составляет – 13% (103 ед.), фонетическая адаптация – 26% (205 ед.); грамматическая адаптация – 61% (482 ед.).

Рисунок 1. Процентное соотношение англоязычных заимствований молодежного сленга по способу адаптации.

Грамматическая адаптация англоязычных заимствований наиболее эффективна, так как охватывает синтаксический, морфологический и словообразовательный уровни. Она обусловлена стремлением к экономии языковых средств, потребностью в детализации значений через образование новых единиц, а также экспрессивностью молодежного сленга, способствующего переходу заимствований в разные части речи.

В главе 3 «Лингвоаксиологический потенциал молодежного сленга в интернет-дискурсе: кластерное моделирование ценностных доминант» обосновывается кластерный подход как методологическая основа классификации и систематизации молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе. Применяются два взаимодополняющих типа кластеризации – тематическая по денотативно-референциальному признаку и аксиологическая по критерию ценностной значимости. Выявляются кластеры и субкластеры молодежного сленга в интернет-дискурсе; устанавливаются межкластерные связи и описывается оценочный потенциал сленговых единиц, отражающих как

социальные приоритеты, так и особенности мировосприятия современной молодежи.

В параграфе 3.1 «Кластерный подход как методологическая основа систематизации молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе» обосновывается кластерный подход как методологическая основа систематизации молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе. Кластерный анализ позволяет осуществлять дифференциацию объектов, опираясь не на один конкретный признак, а на совокупность схожих признаков. Отмечается, что «жестких границ между кластерами не существует, взаимодействие между ними носит динамический характер» [Хорошева, Мадей, 2023: 81]. Кластер определяется как сегмент информационного пространства, выделенный на основе семантических и функциональных связей слов, относящихся к определенному элементу картины мира [Хроленко, 2009]. По мнению Л. Ю. Буяновой, термин «кластер» применим, если речь идет о категориально-классификационной структуре, объединяющей множество подкластеров, которые моделируют его когнитивно-семантическую базу. Кластер – способ представления сложных комплексов различных структур знания. Основным семантическим признаком данного термина является сема «объединение» [Буянова, 2023]. Если кластер понимается как «объединенные в систему однородные единицы» [Комалова, 2016: 182], то кластерный анализ подразумевает объединение нескольких языковых элементов на основании общих признаков в единый компонент информационного пространства. Применение кластерного подхода к молодежному сленгу дает возможность объединять единицы разной частеречной принадлежности, выявлять системные закономерности функционирования и полифункциональность сленгизмов.

Таким образом, кластерный анализ представляет собой метод многомерной статистики, группирующий данные по схожести объектов. В нашем исследовании он выступает методологической основой систематизации молодежной сленговой лексики и применяется в двух взаимодополняющих направлениях – тематическом и аксиологическом. Тематическая кластеризация позволяет выявить семантические, парадигматические, синтагматические и словообразовательные связи лексических единиц, образующих фрагмент языковой картины мира; аксиологическая – реконструировать ценностные доминанты молодежи через анализ оценочного вектора сленгизмов и межкластерных пересечений.

В параграфе 3.2 «Тематические кластеры молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе: состав, структура и оценочный потенциал» уточняется понятие тематического кластера как группы лексических единиц, объединенной общей тематической областью, соответствующей одной из ключевых сфер жизни молодежи. Выделение кластеров осуществлялось на основе интегративного критерия, включающего три взаимосвязанных параметра: денотативно-референциальный, который отражает отнесенность сленгизма к определенной предметно-понятийной сфере; функционально-прагматический, который характеризует доминирующую коммуникативную функцию;

аксиологический, который определяет тип и характер оценочной модальности. Субкластер определяется как более узкая тематическая подгруппа внутри кластера, конкретизирующая отдельные аспекты соответствующей сферы. При этом учитывалась возможность вхождения одной единицы в несколько субкластеров, что отражает диффузность семантики сленга и его полифункциональность.

В результате анализа эмпирического материала выделены четыре тематических кластера молодежной сленговой лексики: **«Самопрезентация и идентичность»**, **«Эмоционально-оценочные реакции»**, **«Образ жизни»**, **«Игра»**.

Тематический кластер **«Самопрезентация и идентичность»** представлен следующими субкластерами:

1) **«знакомство»**: *«Но вечером уже снова **свайпил** девушек в тиндере. Это реальные высказывания мужчин, слышала лично»* [https://vk.com/wall9642109_12169] (*свайпить* – знакомиться в мессенджерах);

2) **«возраст»**: *«Новый тренд у **зумеров** – домовцы. Школьники и студенты в крейзи-образах собирают стаи...»* [https://vk.com/wall-215252715_100834] (*зумер* – поколение Z, родившееся между 1997 и 2010 годами).

3) **«гендерная идентичность»**: *«Ммммм... очередная **тарелочница** пытается оправдаться своей природной способностью рожать»* [https://vk.com/wall-183516402_42677] (*тарелочница* – женщина, посещающая свидания ради ужина исключительно за счет мужчин).

4) **«мировоззрение»**: *«Истинным **дединсайдом** всегда будет ослик Иа, а не ваши Калеки Кеки»* [https://vk.com/wall-168084851_640061] (*дед инсайд* – человек в состоянии апатии, эмоционального опустошения).

Тематический кластер **«Эмоционально-оценочные реакции»** представлен субкластерами:

1) **«эмоции и чувства»**: *«Мы чувствуем **плюс вайб**, когда встречаемся все вместе или делаем то, что приносит нам радость и удовлетворение»* [https://vk.com/wall-222549323_63] (*плюс вайб* – хорошее настроение или атмосфера).

2) **«положительная оценка»**: *«**Гринфлаг** – человеку комфортно в одиночестве и человек относится ответственно к себе и просит такого же отношения»* [https://vk.com/wall-123357457_324508] (*гринфлаг* – положительная характеристика чего-либо).

3) **«отрицательная оценка»**: *«Катю Адушкину снова называют **боссом кфс** в новых тиктоках... Хейтеры продолжают смеяться над телосложением Кати»* [https://vk.com/wall-124438599_2558827] (*босс КФС* – оскорбительная характеристика людей с лишним весом).

4) **«агрессивно-конфликтное поведение»**: - *«Что делать, если один человек пытается **байтить** меня, но **байчу** его я, но он думает, что он **байтит** меня, но **байчу** его я, а он агрится и пытается **забайтить** меня и горит»* [https://vk.com/wall-4493128_9072656?ysclid=mm0ofni3xo259683995] (*байтить* – провоцировать на конфликт).

5) «оскорбление»: «Чаще всего **нищобродами** становятся не по своей воле. Люди, выросшие в стесненных условиях, привыкли экономить на всем» [https://vk.com/wall-34483558_146592?ysclid=mm0pg5ept0665336153] (**нищоброд** – человек, ведущий дешевый образ жизни).

Тематический кластер «**Образ жизни**» представлен субкластерами:

1) «**академическая сфера**»: «Хочу узнать по поводу сливов ответов ОГЭ. **Сливают** ли их вообще, если да, то совпадают?» [https://vk.com/wall-62787749_225593?ysclid=mm0qwbd045719449443] (**сливать** – выкладывать экзаменационные материалы в интернет).

2) «**профессиональная среда**»: «На работе случился **факап**. Как выйти из ситуации без потерь?» [https://vk.com/wall-220490570_422?ysclid=mm0ruuedhm824876758] (**факап** – неудача, ошибка).

3) «**досуг и отдых**»: «Брошки сбрасывайте свои любимые треки в Комментарии, будем вместе **релаксить**» [https://vk.com/wall-75640369_219190] (**релаксить** – расслабляться, отдыхать).

Тематический кластер «**Игра**» представлен субкластерами:

1) «**роль в игре**»: «**Пранкеры** стремятся дольше сохранять анонимность, это еще больше подогревает интерес к их розыгрышам» [https://vk.com/wall-97320463_185220] (**пранкер** – человек, разыгрывающий других).

2) «**действия в игре**»: «И тем самым мы **дамажили** его до final stand'a чисто автоматами» [https://vk.com/wall-213711546_24224] (**дамажить** – наносить урон в игре);

3) «**взаимодействие в игре**»: «Увы, среди саппортов попадают и те, кто не понимает, что нужно **хилить** союзников» [https://vk.com/wall-80197218_1698954] (**хилить** – лечить союзников).

4) «**результат игры**»: «Сообщество жалуется на руинеров – они заходят в игру и максимально быстро **сливают катки** для того, чтобы получить Аркану...» [https://vk.com/wall-20793074_1612327] (**слить катку** – проиграть).

Рисунок 2. Тематические кластеры молодежной сленговой лексики и их субкластеры

Анализ семантики молодежной сленговой лексики позволил установить, что некоторые языковые единицы могут одновременно входить в разные субкластеры и кластеры, например, сленгизм *милфа* имеет отношение к субкластерам «возраст» и «гендерная идентичность»; сленгизм *скуф* входит в субкластеры «возраст», «гендерная идентичность» (кластер «Саморепрезентация и идентичность») и субкластер «отрицательная оценка» (кластер «Эмоционально-оценочные реакции»). Выявленные межкластерные пересечения ряда сленгизмов подтверждают многомерность их семантики, полифункциональность и подвижность границ между кластерными образованиями.

Анализ оценочного потенциала показал, что молодежные сленгизмы реализуют мелиоративные, пейоративные и нейтрально-иронические контекстуальные значения, при этом оценочный вектор коррелирует с доминирующей функцией сленговой единицы (экспрессивной, идентифицирующей, регулятивной).

В параграфе 3.3 «Аксиологические кластеры молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе как отражение ценностных доминант» вводится понятие аксиологического кластера – иерархически организованного объединения сленговых единиц, выделяемого на основе общности их ценностно-смыслового содержания и оценочной направленности.

Аксиологический кластер объективирует определенную ценностную доминанту в языковой картине мира молодежи и функционирует как целостный сегмент аксиосферы интернет-дискурса. Выделяются его сущностные признаки, такие как когнитивно-ценностная однородность входящих единиц, наличие внутренней субкластерной структуры, оценочная маркированность, иерархичность и системность, динамичность и открытость. Под ценностной доминантой понимается наиболее значимая для сознания молодежи аксиологическая категория, объективируемая в сленговой лексике через устойчивую оценочную модальность и высокую частотность соответствующих единиц. Реконструкция ценностных доминант осуществляется на основе анализа оценочного вектора сленгизмов, их тематической связности и количественной представленности внутри аксиологических кластеров.

В ходе исследования были выделены следующие аксиологические кластеры и субкластеры, являющиеся их сегментами.

Аксиологический кластер «Отношения» – 32% (264 сл. ед.) включает следующие субкластеры:

1) «**знакомство**» (85 сл. ед.): «...*готов зафрендить* даже папуаса, если он этого захочет и мне напишет об этом» [https://vk.com/wall7425734_60799] (*зафрендить* – добавить в друзья, познакомиться).

2) «**общение**» (64 сл. ед.): «А Вы знали, что Саша очень любит *войсить*? ... А вы любите это делать? Или больше любите кружочки записывать?» [https://vk.com/wall-126619999_8478] (*войсить* – общаться голосовыми сообщениями).

3) **«дружба»** (43 сл. ед.): *«Каждая девушка рада иметь бэсти – ту самую подругу, с которой можно вытворять что угодно и доверять ей все самое сокровенное»* [https://vk.com/wall-221657128_10755] (*бэсти* – лучшая подруга).

4) **«любовь»** (72 сл. ед.): *«Лавбомбинг буквально провоцирует ситуацию, когда от внимания становится дискомфортно, невозможно продохнуть. При этом жертва лавбомбинга чувствует себя любимой, единственной, уникальной»* [https://vk.com/wall-209319798_4828] (*лавбомбинг* – чрезмерное, навязчивое внимание на начальном этапе отношений с целью быстрого завоевания партнера).

Кластер «Отношения» репрезентирует систему ценностных ориентаций, центральной из которых выступает доминанта межличностной близости и аффилиации, то есть потребность в установлении, поддержании и углублении значимых социальных связей. Данная доминанта реализуется через комплекс взаимосвязанных ценностей: *ценность эмоциональной интимности* – значимость доверительных, романтических и дружеских отношений, предполагающих взаимное принятие и психологическую открытость; *ценность коммуникации* – признание общения как самостоятельной ценности, важность обмена информацией, эмоциями и поддержания контакта в различных форматах; *ценность самопрезентации и социального признания* – потребность в одобрении, позитивном впечатлении и подтверждении собственной значимости в процессе взаимодействия; *ценность коммуникативной автономии* – право на выбор партнеров по общению и возможность добровольного прекращения нежелательных контактов; *ценность психологической безопасности* – значимость неманипулятивного, комфортного общения, свободного от токсичности и эмоционального насилия.

Аксиологический кластер «Карьера и социальный статус» – 27% (223 сл. ед.) включает три субкластера:

1) **«самопрезентация и имидж»** (87 сл. ед.): *«Ноунейм при знакомстве старается вести себя как статусный господин, и это видно»* [https://vk.com/wall-186610533_901] (*ноунейм* – неизвестная, не имеющая веса личность).

2) **«профессиональная деятельность»** (61 ед.): *«Вакансия суетолога появилась в Новосибирске. Требования к потенциальному сотруднику особенно шикарные»* [https://vk.com/wall-43618728_2889915] (*суетолог* – человек, создающий суету как в жизни, так и на работе).

3) **«материальное благополучие»** (75 ед.): *«Решила полюбопытствовать, что же является базовым минимумом у девушек в подслушке в отношениях с мужчиной? Чтоб цветы дарил? На руках носил? Айфон купил?»* [https://vk.com/wall-175030989_507814] (*базовый минимум* – фундаментальный уровень чего-либо).

Аксиологический кластер «Карьера и социальный статус» отражает ценности молодежи, связанные с профессиональной самореализацией, социальным позиционированием и финансовым успехом. В рамках кластера выделяются: *стремление к новым достижениям и переосмысление*

традиционных моделей успеха; акцент на демонстрации статуса; использование имиджевых стратегий для самоидентификации; амбивалентность (сочетание профессионализма с иронией над гиперпродуктивностью); стремление к финансовому благополучию и критика потребления.

Аксиологический кластер «Здоровье» – 18% (148 ед.) представлен субкластерами:

1) **«физическое здоровье и внешность»** (62 ед.): *«Мечтаете о свидании с фитоняшкой – придется соответствовать. Рассказываем, что делать»* [https://vk.com/wall-17406378_1038346] (фитоняшка – девушка, активно занимающаяся фитнесом и пропагандирующая здоровый образ жизни).

2) **«спорт»** (49 сл. ед.): *«Сейчас ты, возможно, подумала: «А что такого? Ну и пусть спортоголик. Не алкоголик же...»»* [https://vk.com/topic-32981840_27483576] (спортоголик – человек, страстно увлеченный спортом).

3) **«питание»** (37 сл. ед.): *«Сегодня мы на ПП, а значит надо кушать вкусно, сытно и полезно! Рецепты ПП вкусняшек, рецептов и десертов»* [https://vk.com/today_pp?ysclid=mgnffxiyuc438193845] (ПП – правильное питание).

Кластер «Здоровье» репрезентирует следующие ценностные ориентации молодежи: *физическое совершенство* (спорт, фитнес, красивое тело); *здоровый образ жизни* (правильное питание, отказ от вредных привычек); *ментальное благополучие* (забота о психике, борьба со стрессом); *экологичность* (связь здоровья и экологии); *принятие себя* (бодипозитив как альтернатива жестким стандартам); *антиценность небрежности к себе* (соскуфиться, дрыщ – негативные маркеры). При этом в сленговой номинации присутствует и ироническая рефлексия над крайностями ЗОЖ-культуры, что свидетельствует об амбивалентном отношении к нормативным моделям телесности. Таким образом, здоровье понимается молодежью комплексно как телесная практика, ментальная гармония и как элемент имиджа.

Аксиологический кластер «Развлечения» (190 ед., 23%) включает субкластеры:

1) **«досуг и субкультурная идентификация»** (61 сл. ед.): *«Девочка-квadroбер в маске гуляла с большой собакой без намордника и бросала палки в других детей, чтобы спровоцировать животное»* [https://vk.com/wall-111968737_969405?ysclid=mm7rjrggx1730257298] (квadroбер – участник одноименной субкультуры, имитирующий движения животных).

2) **«компьютерные игры»** (74 сл. ед.): *«...в игру сейчас пасхалки добавляют, но 80% игроков дальше героя то своего не видят...»* [https://vk.com/wall-20793074_1641891] (пасхалка – разновидность секретных бонусов, спрятанных внутри игры);

3) **«музыка»** (55 сл. ед.): *«Вот и JONY дропнул попсовый сингл!»* [https://vk.com/wall-217962212_4445?ysclid=mgniroadnka43682119] (дрогнуть – выпустить новую песню).

Аксиологический кластер «Развлечения» репрезентирует ценностную доминанту гедонистической самореализации, то есть стремление к получению удовольствия и самовыражению через разнообразные формы досуга, игры и творчества. Данная доминанта реализуется через комплекс взаимосвязанных ценностей: *ценность субкультурной идентификации* – принадлежность к сообществам по интересам как способ самовыражения и поиска единомышленников; *ценность гедонизма и релаксации* – значимость отдыха, расслабления и получения удовольствия; *ценность новизны и эксклюзивности* – стремление быть в курсе новых трендов, релизов и событий; *ценность самовыражения через досуг* – выбор субкультуры, стиля, хобби как способ конструирования идентичности; *ценность автономии и контроля* – право выбирать, что потреблять и отсеивать неинтересное.

В процессе кластеризации и статистического анализа молодежного сленга в Интернет-дискурсе (825 сл. ед.) были выделены четыре кластера, посредством которых была сделана попытка сгруппировать лексику, отражающую ценностные установки современных молодых людей. Кроме того, было установлено процентное и количественное соотношение рассматриваемой лексики, способствующее выявлению основного и второстепенных ценностных приоритетов молодого поколения: 1) «отношения» – 32 % (264 сл. ед.); 2) «карьера» – 27% (223 сл. ед.); 3) «развлечения» – 23 % (190 сл. ед.); 4) «здоровье» – 18 % (148 сл. ед.).

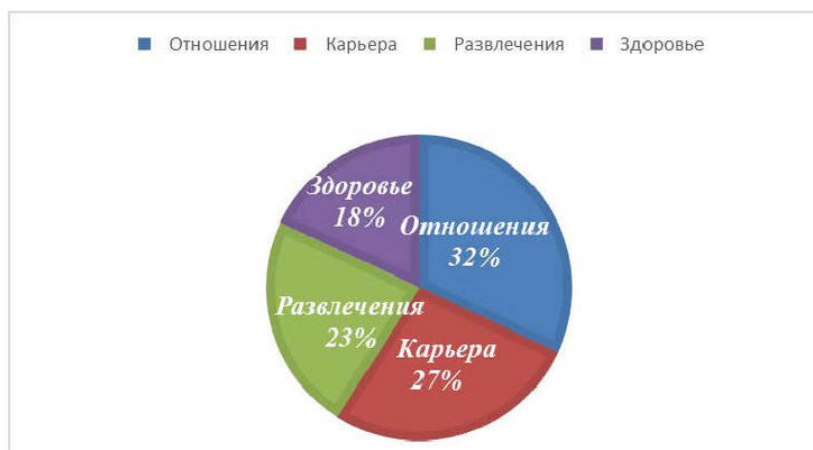

Рисунок 3. Аксиологические кластеры молодежной сленговой лексики

Проведенный анализ позволяет утверждать, что ценностные доминанты молодежного сленга в интернет-дискурсе, реконструированные на основе аксиологических кластеров, образуют иерархически организованную систему, в которой центральное место занимает ценность межличностных отношений, а ценности карьеры, здоровья и развлечений выступают в качестве взаимодополняющих компонентов аксиосферы языковой картины мира молодежи. Сленговая лексика, таким образом, не только отражает ценностные приоритеты, но и активно участвует в их конструировании и трансляции внутри молодежной интернет-культуры.

Заключение работы содержит итоги работы и перспективы дальнейшего исследования.

В качестве **перспективного направления** следует рассматривать сопоставительное изучение лингвоаксиологических особенностей молодежного сленга в разных лингвокультурах. Применение разработанной кластерной методики к материалу других языков позволило бы выявить универсальные ценностные доминанты, обусловленные общими закономерностями социализации молодежи в цифровую эпоху, и лингвоспецифические особенности, детерминированные лингвокультурной традицией и структурными характеристиками конкретного языка. Не менее значимым представляется диахронический анализ динамики ценностных доминант молодежного сленга. Формирование репрезентативного корпуса сленговой лексики за различные временные срезы дало бы возможность проследить трансформацию ценностной картины мира под воздействием социокультурных, технологических и политических факторов.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. Картавцева, Ю. В. Деривационные особенности сленговой лексики в русском и немецком языках: сравнительно-сопоставительный подход / Ю. В. Картавцева // Казанская наука. – 2024. – № 9. – С. 304-306 [K2].
2. Картавцева, Ю. В. Когнитивно-функциональные особенности сленговой лексики в современном молодежном дискурсе / Ю. В. Картавцева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 10-3. – С. 181-183 [K2].
3. Картавцева, Ю. В. Деривационный потенциал иноязычных лексем интернет-сленга / Ю. В. Картавцева // Российский лингвистический бюллетень. – 2024. – № 5(53) [K3].
4. Картавцева, Ю. В. Кластерный подход к описанию молодежного сленга в интернет-коммуникации / Ю. В. Картавцева, З. Р. Хачмафова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2025. – № 9(903). – С. 45-52 [K2].
5. Картавцева, Ю. В. Англоязычные заимствования в русском молодежном сленге и их языковая адаптация / Ю. В. Картавцева // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2026. – Т. 36, № 2. – С. 337-343 [K2].
6. Картавцева, Ю. В. Оценочный потенциал молодежной сленговой лексики в интернет-дискурсе (мелиоративная коннотация и пейоративность) / Ю. В. Картавцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2026. – № 3. – С. 30-38 [K2].

Статьи в других научных изданиях

7. Картавцева, Ю. В. виртуальная картина мира / Ю. В. Картавцева // Язык в сфере профессиональной коммуникации : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Орел, 27 ноября 2020 года / Под редакцией Н.Г. Акатовой. Том 1. – Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2021. – С. 186-188.
8. Картавцева, Ю. В. Возрастные изменения в структуре языка / Ю. В. Картавцева // Актуальные вопросы филологических исследований : Сборник статей материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.А. Некрасова, Краснодар, 15 марта 2021 года / ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»; под редакцией И.В. Рус-Брюшининой, Е.А. Берецкой. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2021. – С. 68-72.
9. Картавцева, Ю. В. Сравнительный анализ существующих картин мира / Ю. В. Картавцева // Современные тенденции кросс-культурных коммуникаций: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 25 мая 2021 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. – С. 124-128.
10. Картавцева, Ю. В. Когнитивно-деривационный принцип формирования сленговой лексики в интернет-дискурсе / Ю. В. Картавцева // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сборник материалов IX Международной научно-практической очно-заочной конференции, Краснодар, 23 октября 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2024. – С. 26-35.
11. Картавцева, Ю. В. Эмоциональный компонент интернет-сленга как способ репрезентации виртуальной языковой личности / Ю. В. Картавцева // Актуальные вопросы гуманитарных исследований : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук, Краснодар, 27 марта 2024 года. – Краснодар: Издательство ФГБОУ ВО "КубГТУ", 2024. – С. 146-150.
12. Картавцева, Ю. В. Коммуникативно - когнитивные особенности молодежного сленга в различных лингвокультурах / Ю. В. Картавцева // Синтез науки и образования как инструмент решения глобальных проблем современности : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Челябинск, 07 апреля 2025 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2025. – С. 82-86.
13. Картавцева, Ю. В. Основные подходы к исследованию молодежного сленга в современной лингвистике / Ю. В. Картавцева // Инновационные стратегии профессиональной коммуникации: вызовы современности 2025 : Материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции на иностранных языках с международным участием, Ростов-на-Дону, 21–23 мая

2025 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2025. – С. 75-78.

14. Картавцева, Ю. В. Интернет-дискурс как коммуникативное пространство функционирования молодежного сленга / Ю. В. Картавцева // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики : Сборник статей Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Уфа, 28 апреля 2025 года. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2025. – С. 365-370.

15. Картавцева, Ю. В. Концептосфера сленговой лексики в современном дискурсе / Ю. В. Картавцева // Актуальные вопросы гуманитарных исследований : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в рамках Десятилетия науки и технологий, Краснодар, 27 марта 2025 года. – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2025. – С. 165-168.

16. Картавцева, Ю. В. Словообразовательные форманты как инструмент деривационной интеграции англицизмов в лексике компьютерно-игрового сленга / Ю. В. Картавцева // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы II Международной научно-практической конференции, Казань, 07–08 ноября 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2025. – С. 109-111.

17. Картавцева, Ю. В. Особенности фонетико-графической интеграции англоязычных лексем в молодежный сленг интернет-дискурса / Ю. В. Картавцева // Научные исследования в сфере гуманитарных наук: открытия XXI века : Материалы XV Международной научно-практической конференции, Пятигорск, 29 октября 2025 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2025. – С. 27-29.

18. Картавцева, Ю. В. Цифровая эпоха и ее отпечаток на языке молодежи: анализ сленга / Ю. В. Картавцева // Нургалиевские чтения-XV: Научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки: сборник Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня основания Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва, Астана, 11–13 марта 2026 года. – Астана: «МастерПО», 2026. – С. 55-58.

19. Картавцева, Ю. В. Факторы популяризации молодежного сленга в русской языковой культуре / Ю. В. Картавцева // Русский язык в поликультурном мире : Сборник научных статей X Международного симпозиума. В 2-х томах, Ялта, 08–12 июня 2026 года. – Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал», 2026. – С. 48-53.